

Вернувшись в палату, все замерли, словно перепуганные перепела, боясь даже дышать.

Грязные разборки в богатых семьях давно перестали быть новостью. Шао занимали верхушку социальной пирамиды в городе А, и «несчастный» случай с их наследником вряд ли можно было считать просто случайностью.

В голове куратора мгновенно всплыли слова, которые он недавно слышал от руководства университета...

- Ночью, когда рядом есть туалет справа, зачем идти к лестнице слева?

- Как можно не заметить, что кто-то вышел из комнаты посреди ночи?

- Если поскользнулся и упал, почему все удары пришлись именно на затылок?

- Выглядит так, будто его толкнули...

Последняя фраза застряла в горле у проректора, едва он её произнёс. Если толкнули - значит, это была попытка убийства.

А кто мог желать смерти Шао Яню? Если разобраться, вариантов не так уж много.

Семья Шао - влиятельная и богатая. Недавно скончался глава семьи, и по логике вещей настало время делить наследство. Если есть завещание - хорошо, а если нет - начнётся настоящий хаос. Только акции семейного конгломерата, поделённые между наследниками, наверняка заставят представителей младшей ветви Шао изрядно понервничать.

И не стоит забывать, что среди поклонников Вэй Ши числится сам Шао Вэньцин. Женщина плюс богатство - какой соблазн! В последние дни в университете уже поползли слухи...

Шао Янь заметил, что у той пары братьев-близнецов, что стояли в самом конце, лица стали ещё бледнее, чем при входе. На висках выступила испарина, а их взгляд то и дело скользил в сторону Шао Вэньцина. Прожить столько лет и не понять, в чём тут дело, было бы просто глупо.

Однако он не злился. Желавших его смерти всегда хватало, а злость тут всё равно бесполезна. Судя по тому, что он узнал за эти дни о своём нынешнем положении, главным выгодоприобретателем в случае его гибели явно были не эти двое - о них родители даже не упоминали.

- Шао Янь, - Лю Гаого, изнывая от любопытства, не выдержал и спросил, - Почему ты так обошёлся с Вэй Ши? Может, ты что-то вспомнил?

Боковым зрением Шао Янь заметил, как братья Дин, дрожа от страха, пытаются сохранить видимость спокойствия. Это вызвало у него презрительную усмешку:

- Вспомнить? Например, кто меня столкнул с лестницы?

Все в палате вздрогнули. Брови Шао Вэньцина сдвинулись так сильно, что почти слились в одну. Его взгляд, острый как игла, вонзился в братьев Дин. Но он не заметил, как Шао Янь исподволь наблюдал за реакцией каждого.

Женщина, вероятно, мать Шао Вэньцина (она не представилась), сохраняла невозмутимое выражение лица. С момента входа она не проронила ни слова, лишь теперь бросила на Шао Яня взгляд, в котором было больше насмешки, чем беспокойства. Это означало одно из двух: либо она уверена, что Шао Янь ничего не вспомнит, либо вообще не связывает произошедшее с собой.

Сравнив её поведение с почти осязаемым страхом Шао Вэньцина, Шао Янь склонился ко второму варианту.

Вскоре Шао Вэньцин ощутил на себе то же, что недавно испытала Вэй Ши. Все делали вид, что ничего не происходит, но при этом украдкой разглядывали его. В нём кипели и паника, и злость – он ведь и правда не хотел смерти Шао Яня! Кто знал, что братья Дин окажутся такими ничтожествами, неспособными выполнить даже простую задачу!

Шао Янь подперев щеку рукой, медленно обвёл взглядом всех присутствующих. Затем он загадочно улыбнулся Шао Вэньцину и поманил пальцем тех двоих, что готовы были уже бежать из палаты:

- Подойдите-ка сюда.

Бум!

Дин Вэнь, чья храбрость иссякла быстрее, рухнул на колени.

Теперь уже никто не пытался обманывать себя. Шао Вэньцин тоже не мог больше оставаться в стороне и резко приказал:

- Все, выходите.

Присутствующие с недоумением посмотрели на него, одновременно инстинктивно отодвигаясь от побледневших братьев Дин.

Куратор хотел что-то сказать, мать Шао Вэньцина тоже выглядела озадаченной. Но прежде

чем они успели открыть рты, Шао Вэньцин в ярости повысил голос:

- Я сказал - все вон! Мне нужно поговорить с Шао Янем наедине! Вы что, не слышите?!

Мать Шао Вэньцина, будто что-то осознав, резко нахмурила изящные брови. Её взгляд метнулся к улыбающемуся Шао Яню, затем - к сыну, чьи сжатые кулаки дрожали. На мгновение её дыхание участилось, а в глазах мелькнуло недоверие.

- Вон!!! - в третий раз рявкнул Шао Вэньцин.

Мать Шао, сжав ручку сумки, первой развернулась и вышла из палаты. Остальные переглянулись, но перечесть Шао Вэньцину не посмели.

- Пусть двое помогут Дин Вэню и Дин У, - бросил кто-то, и вскоре все покинули помещение.

Выйдя в коридор, куратор и студенты увидели лишь стройную спину Ляо Хэин, уже направлявшейся к лифту. Братьев Дин выволокли из палаты, как собак, - никто не решался заговорить с ними. Все невольно отсели от близнецов, сбившись в отдельную группу.

Лишь когда Ляо Хэин скрылась из виду, болливый Лю Гаого наконец выдохнул:

- Ну и ну...

Куратор со сложным выражением лица окинул взглядом студентов - у каждого на лице читались его собственные мысли. После паузы он предупредил:

- Держите при себе то, что увидели. Не болтайте лишнего.

Никто не возразил. Сегодняшний «спектакль» был для них всего лишь развлечением, но всерьёз перечить семье Шао никто не осмелился бы.

Однако обстоятельства падения Шао Яня оказались куда сложнее, чем они предполагали. Несколько человек невольно посмотрели на братьев Дин, сидевших в углу.

«Они что, с ума сошли? Как они посмели напасть на Шао Яня? Что вообще пообещал им Шао Вэньцин?»

Братьям Дин, при всей их подлости, было всего около двадцати. Узнав, что Шао Янь выжил, они уже пребывали в тревоге, а слухи о его амнезии ненадолго принесли облегчение. Но кто мог представить, что во время визита в больницу их сразу раскусят...

- Брат! - Дин Вэнь, захлёбываясь слезами, вцепился в рукав Дин У, - Что делать? Он же всё помнит!

Дин У застыл, уставившись в одну точку. Его психика уже была сломлена, и в голове крутилась лишь одна мысль:

«Зачем мы тогда согласились на деньги Шао Вэньцина?»

Хотя нет, дело было не только в деньгах. Вэй Ши постоянно жаловалась им, как ей надоел Шао Янь, и, принимая предложение Шао Вэньцина, он и сам хотел проучить этого толстяка.

<http://bllate.org/book/12929/1134673>